

«Словарь древнеегипетского языка» является важнейшим орудием в работе всех египтологов. Понятно поэтому, что судьба этого труда привлекала и привлекает к себе внимание всех исследователей, имеющих дело с древнеегипетскими текстами.

Работа по составлению «Словаря», начавшаяся еще в 1897 г., велась египтологами многих стран. Для «Словаря» были собраны и переведены все основные известные древнеегипетские тексты, причем многие из них были специально скопированы для этой цели со стен храмов и гробниц. Во время этой работы и на ее основе был создан ряд фундаментальных изданий текстов, например публикации К. Зетэ «Текстов пирамид» и исторических надписей или издание Ал. Гардинером группы важнейших неисторических текстов. В итоге продолженной коллективной работы в Берлине, который был избран местом сбора и обработки текстов, скопирована картотека, содержащая свыше полутора миллионов карточек. Руководство систематизацией материалов картотеки и их редактирование осуществлял сначала Ад. Эрман, а впоследствии и его многолетний помощник Х. Гранов.

Подготовка «Словаря» заняла значительно больше времени, чем это вначале предполагалось, и его первый том вышел только в 1926 г., и не в таком виде, как было задумано все издание. Согласно первоначальному плану, «Словарь» должен был одновременно содержать не только перечень слов и их значений, но и выдержки из текстов, необходимых для установления перевода слов. Редакторы «Словаря» в целях ускорения окончания его публикации решили разделить издание на две части и дать сначала основные тома, которые содержали бы лишь перечень слов и их переводы, а все ссылки издать позже в виде дополнительных томов.

Издание пяти основных томов «Словаря» было закончено в 1931 г.¹, задержка же в публикации ссылок вызвала нарекания египтологов, не имевших возможности пользоваться огромным материалом картотеки «Словаря». Созданная трудами многих ученых разных стран, эта картотека фактически была постоянно доступна лишь берлинским египтологам, что, естественно, обеспечивало им важные преимущества в их работе².

В 1935 г. вышел первый дополнительный выпуск, содержавший ссылочный аппарат к I основному тому «Словаря». Однако этот выпуск имел недостатки. Египтологи вправе были ожидать, что картотека «Словаря» будет использована с возможной полнотой во всех тех случаях, когда значение слова было или неизвестно, или не вполне ясно. Этого сделано не было. Кроме того, ссылки на неизданные тексты (или мало доступные издания), при отсутствии выдержек из таких текстов, ничем не могли быть полезны до издания самих выдержек. В результате египтологи часто попрежнему были вынуждены полагаться на переводы, принятые издателями «Словаря», не имея возможности проверить правильность этих переводов. Между тем хорошо известная каждому египтологу недостаточность разработанности древнеегипетской лексики требовала во многих случаях тщательного изучения контекста.

¹ В 1950 г. вышел весьма полезный VI том «Словаря», содержащий немецко-египетский словарь, а также указатели встречающихся в первых пяти томах коптских, семитских, хамитских и греческих слов.

² См. критику организационной работы по «Словарю» у Гардинера в предисловии в его «Ancient Egyptian Onomastica», Text, I, Oxford, 1947, стр. XII—XXI.

Переводы же «Словаря» иногда бывают слишком общи, а иногда просто спорны. На ряд спорных переводов указал, например, Гардинер в рецензии на две первые страницы «Словаря», где из 20 слов только три не вызвали у него дополнений или поправок¹.

В этом случае ускорение публикации смыслового аппарата картотеки «Словаря» имело чрезвычайно важное значение для общего развития египтологии. Поэтому выход в свет в 1937—1940 гг. большого дополнительного тома, содержавшего и ссылки и выдержки из текстов ко II основному тому, был встречен с большим удовлетворением. Однако вскоре же выяснилось, что подобное опубликование достаточно большого числа выдержек задержит издание дополнительных томов. Поэтому вышедшие в 1951 и 1953 гг., после большого перерыва, дополнительные тома к III и IV основным, содержат, наряду со ссылками, выдержки лишь из неизданных текстов. Тем не менее опубликование дополнительных томов даже с подобным сокращением выдержек является крайне полезным и важным и окажет огромную помощь в работе египтологов.

Однако, приветствуя появление двух новых дополнительных томов, одновременно хочется высказать и ряд замечаний. Уже при работе с двумя первыми дополнительными томами выявились многие недостатки основных томов «Словаря». Эти недостатки подтвердились и при сопоставлении III и IV дополнительных томов с соответствующими им основными. Огорчает явная неполнота ссылок на тексты, в которых встречаются слова с неясным значением. Например, для редкого слова $\text{ḥ}^{\text{h}} \text{ḥ} \text{m}$ «Словарь» в IV дополнительном томе ссылается только на N. D a v i e s, *Five Theban tombs*, L., 1913, тбл. 39 и на этом основании дает перевод: «обозначение какого-то брачного родства», указывая, что соответствующее коптское слово имеет значение: «тесть, зять». Однако это же слово встречается и на стеле № 20653 Каирского музея², контекст которой доказывает возможность перевода слова $\text{ḥ}^{\text{h}} \text{ḥ} \text{m}$ именно как «зять», что на основании первого примера можно было только предположить. Крайне слабо разработаны в «Словаре» названия камней, растений, птиц, рыб, а также частей зданий, в большинстве своем оставленных вообще без перевода.

Особенно досадна неполнота смыслового аппарата при переводе социальных терминов: установление их значения мало привлекало внимание составителей «Словаря», а смысловый аппарат на подобные термины явно охватывает лишь незначительную часть собранных в картотеке «Словаря» данных, в то время как возможность уточнения социальных терминов для истории Египта, разумеется, имеется³.

В ряде случаев «Словарь», приводя одно значение слова, не указывает другого. Так, выражение ḥm dt. f «Словарь» переводит: «забывать свой долг» (III, 279, 9), тогда как оно имеет значение также «потерять сознание», которое хорошо показывает контекст в папирусе Честер Бити (VII, rt., 5. 2 и IX, rt., 3. 2)⁴, а также в папирусе Бремнер-Ринд (31, 26)⁵. Второй пример — слово ḥnm^{s} . При переводе «Словарь» (т. III, стр. 294—295) ограничивается лишь значениями «друг, возлюбленный» или как титул «друг царя» и совершенно опускает значение ḥnm^{s} как термина брачного родства, хотя имеющийся в картотеке «Словаря» материал дает эту возможность даже без особого дополнительного исследования. Среди многочисленных ссылок, приведенных в III дополнительном томе, имеются тексты, из которых ясно, что ḥnm^{s} следует переводить «свойственник» (стелы Каирского музея № 20457 и 20025, текст из гробницы Пето-

¹ A. I. Gardiner, *The first two pages of the Wörterbuch*, JEA, т. 34, L., 1948, стр. 12—18.

² H. Lange u. H. Schäfer, *Grab- und Denksteine d. Mittleren Reiches*, т. II, В., 1908, стр. 287.

³ См., напр., И. М. Лурье, Немху в Египте Нового царства, ВДИ, 1953, № 4, стр. 9 слл.

⁴ A. I. Gardiner, *Hieratic papyri in the British Museum, Third series*, L., 1935, стр. 59, прим. 2, тбл. 35; стр. 85, тбл. 51.

⁵ R. Faulkner, *The papyrus Bremner-Rhind*. «Bibliotheca Aegyptiaca», III, Bruxelles, 1933, стр. 86.

сириса и др.). С другой стороны, среди ссылок к слову *ḥnmš* пропущена очень важная надпись стелы № 20027 Каирского музея, где хеммесом назван псынок. Третьим примером может служить слово *šwr. t.* На стр. 429 III основного тома о его значении сказано лишь: «место, где пьют». В дополнительном же III томе приведено указание только на стелу 1774 Флорентийского музея. Однако это слово встречается и в других текстах, и при этом на таких памятниках, которые хорошо известны составителям «Словаря», как стела Берлинского музея № 14334 и знаменитая инструкция везира из гробницы Рехмира. Сопоставление всех источников позволило Варилу уточнить истолкование слова *šwr. t.*¹

В «Словаре» отсутствуют ссылки на родственные слова, что существенно для перевода неясных слов. Так, Вариль в указанной работе правильно связывает древнеегипетское *šwr. t.* с арабским *mazuagan* («место, где стоят большие сосуды с водой»). Однако Вариль, повидимому, не проверил, существовало ли аналогичное словообразование с префиксом *m* и в древнеегипетском языке, а «Словарь» не дал ссылки на имеющееся во II основном томе на стр. 136 слово *mšwr*, переведенное здесь как «место, где можно пить, место для питья». Ссылки в дополнительном томе на «Тексты пирамид», § 930 и 937, дают возможность установить, что слово *mšwr* применено там к озеру в значении «водопой», что представляет собой несомненный интерес и для истолкования слова *šwr. t.*

Досадно, что «Словарь», приводя иногда маловажные значения того или иного слова, опускает при этом существенные. Так, в IV основном томе отдельно выделено «сестра бога» как эпитет Исида, Нефтиды и Гатор, однако и здесь во вновь вышедшем дополнительном томе, мы тщетно стали бы искать указаний на наличие таких терминов родства, как «невестка», «свояченица», «золовка», в составе которых имеется слово «сестра». То же самое следует сказать и о словах «дочь», «сын», «брат» и т. п. В результате богатейший материал берлинской картотеки недостаточно использован в «Словаре» для выявления и перевода терминов родства, и поэтому приходится заново проводить кропотливую работу по просмотру надписей на многочисленных памятниках, уже разнесенных на карточках для «Словаря».

Дополнительные томы выявляют в «Словаре» и прямые ошибки. Так, при разборе слова *ḥm. t.* «женщина, жена» в III основном томе, на стр. 77, под рубрикой В, 1, е, приведен перевод «сестра и жена кого-либо». В III дополнительном томе, под сноской стр. 77, 18 имеется ссылка лишь на *Urkunden, IV, 937*. Это — надпись из гробницы Менхеперрасенеба, где перевод, предложенный «Словарем», абсолютно невозможен как по написанию, так и по всему контексту. В данном месте речь идет о матери Менхеперрасенеба, титул которой написан не так, как это дано в «Словаре», и уже поэтому перевод «Словаря» в этом случае неприменим. К тому же в тексте за этим стоит слово «царя». Как известно, мать Менхеперрасенеба не могла быть «сестрой и женой царя», как это следовало бы перевести согласно «Словарю». Она была женой судьи Аменемхета и лишь молочной сестрой царя, так как ее мать была царской кормилицей. Все это хорошо известно по ряду источников². Более внимательный анализ текста позволил бы составителям «Словаря» избежать досадной ошибки.

Отмеченные недочеты, хотя число их и значительно, не снимают, разумеется, той большой общей ценности, которую представляют собой все вышедшие тома дополнений к «Словарю». Появление этих томов встречено с удовлетворением всеми специалистами-египтологами.

Работа над изданием «Словаря» вряд ли кончится с предстоящей публикацией V дополнительного тома. Обилие материалов берлинской картотеки настоятельно требует дальнейшей ее разработки. Поэтому представляется уместным высказать некоторые предварительные пожелания на будущее. Так, было бы очень важно иметь допол-

¹ A. V a r i l l e, La stèle de Sa-Mentou-Ouser (№ 6365 du Musée Eg. de Florence), «Mélanges Maspero», т. 1, стр. 553—556, Le Caire, 1935—1938 (MMFAO, т. LXVI).

² См. библиографию по этому вопросу у М. Э. М а т ь е, Искусство древнего Египта. Новое царство, Л., 1947, стр. 40—41.

нения к «Словарю» с примерами из текстов, опубликованных после выхода основных и дополнительных томов, равно как выправить ряд переводов на основании проделанной за истекшие годы работы по исследованию древнеегипетской лексики и пополнить дополнительные тома «Словаря» ссылками на статьи и комментарии к текстам, в которых устанавливается значение тех или иных слов. Теперь, когда в ГДР сложились все условия для успешного развития науки, следует пожелать, чтобы Берлинская Академия наук продолжила издание «Словаря», имеющего огромное значение в египтологии.

Проф. М. Э. Матье